

Проблемы идентичности: понять себя и других

В Новосибирском государственном университете 17–18 мая прошла конференция «Проблемы идентичности в современном обществе», организованная факультетом психологии НГУ.

Тема идентичности кажется интересной сама по себе, а тот факт, что в программе значились выступления представителей разных наук — лингвистов, искусствоведов, медиков, физиологов и других, вызвал немало вопросов. Поэтому мы обратились к декану факультета психологии Новосибирского государственного университета, заведующей кафедрой психологии личности к.психол.н. **О.Н. Первушиной**.

— Ольга Николаевна, часто ли вы собираетесь в подобном формате, чтобы обсудить идентичность?

— Разные научные форумы проходят у нас постоянно, но вот конференция с таким названием проводится впервые. Заявки на участие в конференции мы принимали с конца 2011 года; они были из разных регионов и стран — Москва, Санкт-Петербург, сибирские города, а также Казахстан, Армения, Таджикистан, Узбекистан. Бывшие союзные республики проявили большой интерес, наверное, потому что тематика касалась, в том числе, и национальной идентичности. Кроме того, была объявлена возможность заочного участия, по результатам которого должен выйти сборник, а также — очный вариант для непосредственного обсуждения наиболее актуальных проблем.

— Это те коллеги, с которыми вы поддерживаете постоянные контакты?

— Да, были и такие, но не только. Многие не смогли приехать из-за финансовых трудностей и прислали материалы. А вообще кафедра проводит подобные мероприятия каждый год, они посвящены психологическому анализу проблем современного мира. Бывают мировые величины — известные российские и зарубежные психологи.

— Что можете сказать о составе участников прошедшей конференции и организации её деятельности?

— В конференции приняли участие около пятидесяти человек. На секции не делились — просто были объявлены направления работы, и те материалы, которые были заявлены, мы структурировали по этим направлениям. Такой формат был принят на основе предварительного опроса и учёта пожеланий участников. Практически все заявили, что хотели бы работать вместе. Действительно, ведь в противном случае на конференциях часто не удается друг друга послушать, а это, несомненно, интересно — понять, чем занимаются коллеги, которые находятся где-то рядом, но работают в другой области и по-иному смотрят на проблему. Так что, мы хоть и сомневались, но приняли решение сделать единую конференцию без разделения на секции; и это было правильно. Кстати, материала было так много, что в итоге даже не все желающие выступили с сообщениями. Но мы сразу предупредили, что такое возможно — часть докладов или опубликуем, или представим как стендовые. Ну а заочной частью, поскольку там тоже очень большое количество, занимаемся сейчас, отбираем лучших для публикации. Статья в сборнике — это тоже хорошо, ведь конференция имеет статус всероссийской.

— Давайте вернемся к собственно идентичности. Почему она так важна в современном обществе?

— С моей точки зрения, сегодня идентичность (гендерная, национальная, профессиональная...) — одна из ведущих проблем, причем не только в нашей стране, но и за рубежом, она касается абсолютно любой страны и национальной идентичности. И не только в психологии, но и в общем контексте жизни общества. Дело в том, что современный человек несколько потерялся, он далеко не всегда может отчётливо ответить на вопрос «кто я такой?». Для ответа необходимо соотносить себя с какими-то образцами, группами, к которым хочешь принадлежать или от которых, наоборот, хочешь «оттолкнуться» и занять независимую позицию. А в нашем мире всё смешалось.

Ещё некоторое время назад были отчётливые ориентиры в отношении той же гендерной идентичности, всё чётко и понятно. Конечно, всегда существовали некие меньшинства, но, по крайней мере, кто такие мужчина и женщина и какова их роль, было понятно большинству населения всех стран. А что сейчас? Женщины берут на себя мужские функции и нагрузку, а мужчины, наоборот, начинают вести себя по-женски. Более того, само понятие гендерной идентичности размывается, не говоря уже о том, что современный человек стремится к андрогинии. Андрогинное существо совмещает в себе признаки и, соответственно, роли, свойственные обоим полам, и вроде бы представляется очень чувствительным, добрым, креативным. Но если мы так видим развитие человека и человечества, то идем против природы. С другой стороны, такой тренд в развитии гендерной идентичности — это реальность. Сориентироваться в своем отношении и в отношении общества к этой ситуации очень важно для человека, особенно молодого.

Обратимся к проблеме национальной идентичности. У нас сейчас не очень принято называть себя русскими, все мы — россияне. Но в России проживают разные нации, и каждая имеет свое название! С помощью наших докладчиков мы попытались осмыслить эту ситуацию, понять, почему так происходит, что за этим явлением стоит и каковы перспективы. Если человек говорит, что он принадлежит к той или иной национальной группе — в чём смысл его самоидентификации, какова суть этой национальной идентичности и вообще — есть ли смысл говорить о её наличии, развитии, о необходимости сохранения? Или, действительно, феномен мультикультурализма, который захватил всю Европу, будет превалировать в мире. Впрочем, Европу можно было бы взять в качестве образца, если бы она уже не «наелась» этого мультикультурализма.

Та же Франция, которая первой открыла себя для мигрантов разных рас и национальностей, в этой волне и захлебнулась. Возникает вопрос — кто такой француз, как ему не просто мирно сосуществовать с китайцами, корейцами, арабами, африканцами, но ещё и принадлежать к одной общности — французской. А ведь это разные культуры, разная история. И когда мы говорим о национальности, то, прежде всего, имеем в виду историю своего народа. А иначе, если забываем о корнях, становимся «Иванами, родства не помнящими», как бы зависаем в этом самом мультикультурном пространстве. Конечно, нужно говорить о возможности и необходимости межкультурной коммуникации, о взаимодействии культур, но надо ли при этом стирать понятие национальности? Вот это — очень важная тема для обсуждения.

— Кроме национальных и гендерных проблем, шла ли речь о чем-то, так сказать, более индивидуальном?

— Конечно, обсуждалась на конференции и личностная идентичность. Мы можем говорить, что имеется биологическая основа и социальные условия для выстраивания своего образа и «переживания себя». Собственно, примеряя к себе разные образцы, индивид и создает то, что в свое время американский психолог Э. Эрикссон назвал «переживанием идентичности». Так какой же он, современный человек, в чем его индивидуальность, уникальность? В наше время не случайно появляются такие выражения как «неопределённая идентичность», «мерцающая», «размытая» идентичность. Тем самым констатируется, что сегодняшний человек, лишенный этих ориентиров в жизни, фактически не переживает свою собственную целостность, не осознаёт себя как некоторую уникальность. И тогда опять же возникает проблема — если меня как некоей индивидуальности, уникальности в этом мире нет, то как же я могу от себя чего-то ждать, требовать, как могу сориентироваться в этом непростом мире, если внутренние ориентиры потеряны.

На конференции был очень интересный доклад Е.С. Гусевой, сотрудницы кафедры истории культуры гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета — «Феномен непонятности нового искусства в зеркале кризиса идентичности». Для меня всегда ценно то, что люди, занимающиеся анализом творческой деятельности, сами причастны к этой творческой деятельности. Елена Семеновна Гусева — как раз такой случай: она сама музыкант, при этом работает на кафедре истории культуры, очень тонко чувствует музыку и живопись. Кстати, после завершения мероприятия она сказала, что именно благодаря нашей конференции ей удалось посмотреть на тематику с неожиданной стороны. А это очень важно!

Е.С. Гусева размышляет, почему современное искусство для многих людей непонятно, а также о том, как видят результаты своего труда многие музыканты и живописцы. Для анализа она берёт работы некоторых современных художников, с сумбурным, хаотичным нагромождением цветочных пятен и линий, а также аналогичные изображения, но нарисованные... обезьяной или дельфином. Аудитории предлагается определить, где рисовал художник (причём тот, полотно которого выставляются, продаются за тысячи долларов!), а где — животные. Зрители часто ошибаются... И далее ставится вопрос — а почему современное искусство такое, что за этим стоит? Очевидно, это связано как раз с «неопределённостью себя», с размытостью идентичности самого художника. Когда у него нет чёткости в отношении себя и окружающего мира, получаются такие произведения.

Это что касается собственно индивидуальной, личной идентификации. Кроме того, на конференции поднимался вопрос профессиональной идентичности. Говорили и в целом о том, кто такой профессионал в современном мире, и о том, что означает быть психологом-профессионалом. Профессиональная идентичность сегодня — колоссальная проблема для образовательных учреждений. К примеру, в НГУ имеются крупные, заслуженные факультеты, со своей историей — физический, математический, ФЕН, на которые многие стремятся поступить, считают их престижными. А окончив, не работая по специальности, уходят в бизнес, становятся менеджерами. Почему? Наверное, имидж факультета привлекает, но принадлежность к профессиональному сообществу по разным причинам не формируется.

Очень актуальным видится такой вопрос: что такое профессия в современном мире, как она соотносится с образованием. Зачем человек получает образование? То есть происходит размывание границ профессии. С другой стороны, есть возможность переходить из одной профессиональной области в другую. И если человек гибкий, умеет учиться, он, естественно, может осуществлять эти переходы. Но при этом у него теряется непрерывность, последовательность выстраивания своего профессионального пути, образуются лакуны, деформируется профессиональный и карьерный нарратив, что тоже не способствует формированию профессиональной идентичности.

— Что ещё можете сказать по выступлениям, кто проявил себя, что понравилось вам лично?

— Все доклады были очень разными. Мне кажется, что это как раз положительный момент: мы пытаемся посмотреть на проблемы не только с психологической точки зрения, а организуем междисциплинарное обсуждение, специально приглашаем философов, социологов, медиков, лингвистов, физиологов. Это очень важно, поскольку если рассматривать какой-либо вопрос только в одном аспекте, можно многое потерять, чего-то не увидеть. И только когда возникает диалог, мы начинаем видеть проблему «объемно», находить пути её решения. Очень интересными были доклады, посвященные анализу идентичности через языковые средства выражения. Среди выступающих были лингвисты, и они пытались по-своему определять эту идентичность, диагностировать её через язык (например, доцент кафедры современного русского языка НГПУ к.фил.н. М.А. Лаппо с сообщением «Самоидентификация и саморепрезентация в разных типах дискурса»). Я считаю, что без лингвистов и анализа языка мы не обойдемся в наших рассуждениях. Ведь человек — существо говорящее, и без анализа речи как основного способа предъявления и выражения психолога никогда его не поймём.

Ещё один аспект — физиология, медицина. На конференции было несколько представителей этих предметных областей, и их доклады, с одной стороны, являлись собой специфические (физиологические или медицинские) исследования, а с другой — это была попытка связать физиологию и функционирование психики, выйти на интереснейшие способы понимания и интерпретации идентичности. Более того, на основе глубокого знания организации, его фун-

кционирования докладчики постарались выйти на понимание явных нарушений, таких как депрессии, расстройства пищевого поведения, которые связаны с нарушением идентичности. И мы видим, что, с одной стороны, представители медицины пытаются найти физиологические обоснования возникновения заболеваний, но в то же время они начинают понимать, что без анализа бытия человека в мире, без рассмотрения того, как он переживает события своей жизни, не обойтись. Этот мотив явно прозвучал в докладах к.м.н. Е.Н. Загоруйко «Нарушение идентичности при личностных расстройствах», к.м.н. В.Ю. Чаплыгиной «Понятие идентичности и идея преобразования личности» и Н.Б. Морозовой «Дианалитические стратегии конструирования персональной идентичности».

Выступления Н.Б. Морозовой и В.Ю. Чаплыгиной были сделаны в рамках особого направления, которое называется дианализ; его автор — профессор, д.м.н. В.Ю. Завьялов. Дианализ основывается на идеях А.Ф. Лосева о мифе и символе. Если говорить в общих чертах, с его точки зрения, жизнь любого человека можно интерпретировать как миф. Но мифы бывают разными, и мы по-разному можем смотреть как на одну и ту же ситуацию своей жизни, так и в целом на прожитую жизнь. А для того, чтобы «вытащить» себя из какой-то проблемы, по-новому посмотреть на психологическую ситуацию, человеку надо выяснить, в каком мифе он живет и может быть, найти иной вариант, который более адекватно подходил бы под его жизненную ситуацию. И, используя этот мифологический ресурс, он может сам себе помочь. Вот такая психотерапевтическая методика.

Привлекло внимание также выступление к.ф.н. В.В. Нечунаева «Разрушение идентичности в секте «Ашрам Шамбалы», посвященное сектантскому движению. Он рассказал о появлении данной секты, в том числе, и в нашем городе (оказывается, Новосибирск — буквально её рассадник), о том, почему это стало возможным. Причём, поскольку В.В. Нечунаев — философ, он анализировал феномен именно с философской точки зрения, пытался ответить на вопрос, почему человек в секте может совершить практически что угодно, продать имущество, квартиру, лишиться всего себя и близких. Исследования показали, что колоссальные изменения претерпевают именно идентичность и сознание — определёнными методиками сознание просто, грубо говоря, опустошается. А когда оно пустое, туда легко поместить те истины, которые проповедуют руководители сект. Люди становятся управляемыми.

Своего рода подведением итогов стали два круглых стола — «Национальная идентичность в современном обществе» и «Проблемы профессиональной идентичности». В результате все участники сошлись на том, что подобного рода конференции просто необходимы — даже сейчас, когда их огромное множество. Однако часто на подобные мероприятия люди собираются только для того, чтобы представить свою позицию, и далеко не всегда она интересна другим, не всегда атмосфера проводимых мероприятий способствует продуктивной дискуссии. А это необходимо, так как только усилия специалистов из разных предметных областей и сфер жизни, только их желание идти навстречу и понимать друг друга будут способствовать решению многих проблем. А наши конференции построены именно на диалоге. На этот раз диалог получился, и это главное!